

Фань Лянь с досадой допил вино из бокала:

— Заходи! Эх, как раз вовремя...

Девушка, исполнявшая песню, привыкла к подобным ситуациям, спокойно встала с колен Фань Ляня, взяла пипу и, проходя мимо Чэн Фэнтая, оставила за собой тонкий аромат.

Чэн Фэнтай долго смотрел ей вслед и усмехнулся:

— Шурин, неплохо! Умеешь себя развлечь. Даже в такие короткие моменты не упускаешь возможности.

Фань Лянь помахал рукой:

— Зять, ты же меня знаешь, я люблю, когда девушки сами проявляют инициативу. Эта малышка увидела, какой я молодой и красивый, и сама ко мне подошла. Я не мог её оттолкнуть.

Чэн Фэнтай, счищая кожуру с ореха и бросая его в рот, с серьёзным видом продолжил болтовню:

— Конечно. Я тебя знаю, ты не умеешь отказывать девушкам. У тебя доброе сердце, ты мягкий и отзывчивый.

Фань Лянь кивнул, наливая ему вина:

— Зять, ты действительно меня понимаешь. У меня только один недостаток — я слишком мягкий, не могу отказать девушкам, боюсь их обидеть.

— Точно.

Чэн Фэнтай задумался:

— Знаешь, у меня тоже есть такой недостаток.

Эти двое могли болтать целый день, не уставая, без единого серьёзного разговора, переходя от семейных дел к разговорам о еде и развлечениях. Раньше, когда Чэн Фэнтай только начал делиться сплетнями с Фань Лянем, тот всегда выглядел презрительно, морщился и отворачивался, словно хотел сказать: «Меня это не интересует, сплетничать — это низко, мужчина не должен вести себя как баба». Но Чэн Фэнтай любил его дразнить, хотел испортить его благородный характер. Со временем Фань Лянь действительно изменился. Теперь он мог с ухмылкой сказать:

— Зять, только тебе расскажу, никому больше не говори.

И выкладывал все новости. Или бегал за Чэн Фэнтаем, настаивая:

— Зять, скажи, что там произошло? Ты же мне доверяешь? Я как могила.

Чэн Фэнтай, видя его интерес, чувствовал себя невероятно довольным.

Вторая госпожа давно сделала вывод, что Чэн Фэнтай — это главный виновник, который портит всех, с кем общается.

После долгих разговоров, к пяти часам Чан Чжисинь так и не появился, и Чэн Фэнтай случайно спросил о нём. Фань Лянь на мгновение замолчал, держа во рту семечко, прежде чем расколоть его, и вздохнул:

— Чжисинь сейчас в непростой ситуации.

Чэн Фэнтай поднял бровь:

— Что случилось?

— Эх, долгая история!

Этот тон явно намекал на то, что Чэн Фэнтай должен продолжить расспрашивать, и он, следуя правилам, продолжил. В конце концов Фань Лянь сказал:

— Чжисинь слишком прямолинеен и жёсткий. Сейчас в судах всё хуже, чем при династии Цин. Его там постоянно притесняют.

Чэн Фэнтай удивился:

— Он же умеет говорить, и вообще он открытый человек. Разве он не может наладить отношения?

Фань Лянь покачал головой:

— Хорошие отношения с коллегами — это одно. Он не хочет идти на компромиссы, не льстит начальству, не берёт взятки. Его начальник его не терпит. Он ездит в командировки по всей стране, работает в опасных условиях. А зарплату ему урезали так, что он даже хорошие сигареты не может себе позволить.

Чэн Фэнтай слушал и понимал, что ситуация сложная. С гордостью Чан Чжисиня, он никогда не примет их помощь.

— Трудности на работе — это ещё ничего. В наше время мужчинам, которые зарабатывают на жизнь, всем тяжело. Даже нам, кажущимся богатыми и успешными, иногда приходится унижаться.

Фань Лянь говорил правду, хоть и не самую приятную. Чэн Фэнтай, вспоминая свои тяжёлые времена, холодно фыркнул.

Фань Лянь продолжил:

— Но самое тяжёлое — это его семейные дела.

Чэн Фэнтай с интересом спросил:

— С Невесткой Пин?

Фань Лянь промолчал, что было равносильно согласию.

— Они так любили друг друга, что могло произойти?

— Проблема не в том, что что-то произошло. Она всегда была.

Чэн Фэнтай посмотрел на Фань Ляня, тот постучал пальцами по столу и тихо, но серьёзно сказал:

— У них нет детей!

Чэн Фэнтай ожидал чего-то более шокирующего и, разочарованно, толкнул Фань Ляня и засмеялся:

— И это проблема! Нет детей — и ладно! Чан Чжисинь сейчас не имеет большого состояния, которое нужно передать сыну. Нет детей — и меньше хлопот! Ты не знаешь, как дети могут достать!

Фань Лянь усмехнулся:

— Ты сыт, поэтому и говоришь так легко.

Чэн Фэнтай хотел продолжить расспрашивать о подробностях их семейной жизни, но в этот момент в комнату вошёл Чан Чжисинь. Он пришёл прямо из суда, в строгом костюме и с портфелем. Сев, он снял очки и потер переносицу, выглядел очень уставшим, но через мгновение уже улыбался:

— Почему ещё не подали еду? Я голодал несколько дней ради этого ужина.

Чан Чжисинь, возможно, шутил, но Фань Лянь воспринял это всерьёз, вспомнив, как раньше жил Чан Чжисинь, и почувствовал горечь. Он быстро вызвал официанта и заказал лучшие блюда.

Чан Чжисинь посмотрел на Фань Ляня и усмехнулся:

— Лянь, ты стал таким чувствительным. Ты что, думаешь, я нищий?

Чан Чжисинь говорил так, но Фань Лянь считал, что он просто пытается сохранить лицо, и улыбнулся, извиняясь. Чэн Фэнтай, впервые внимательно рассмотрев Чан Чжисиня, заметил, что тот сильно похудел, нос стал более выразительным, подбородок — острее, а общее впечатление — более холодным и строгим, как у настоящего неподкупного юриста. После ужина Чан Чжисинь заказал несколько горячих блюд, чтобы забрать домой для Цзян Мэнпин, и Чэн Фэнтай понял, что они даже уволили прислугу, вероятно, из-за финансовых трудностей.

Чан Чжисинь, как обычно, шутил и смеялся, но Чэн Фэнтай и Фань Лянь обменялись тяжёлыми взглядами. Чэн Фэнтай подумал, что если бы Шан Сижуй узнал об их ситуации, он бы, наверное, сказал, что это заслуженно. Это только ухудшило бы их состояние. Чэн Фэнтай решил ничего не рассказывать Шан Сижую.

После ужина с шуринами Чэн Фэнтай опоздал к Шан Сижую. Он сел в машину, посмотрел на часы и торопливо сказал:

— Быстрее! В отель «Шесть наций»!

Старина Гэ удивился:

— Эр-е, разве вы не должны были пойти с Шан-лаобаном на оперу? Вы опоздали.

Чэн Фэнтай нервно постучал пальцами по колену:

— Именно поэтому нам нужно спешить. Поехали!

Отель «Шесть наций» был местом, построенным иностранцами для развлечения иностранцев. Блюда там были западными, шоколад импортировался из Англии, а торты делали просто идеально. У Чэн Фэнтая не было времени ждать, пока повар украсит торт, поэтому он просто велел покрыть основу толстым слоем шоколадной глазури. Когда торт подали, он выглядел как тяжёлый и неуклюжий брусок. Повар, который никогда не делал таких уродливых тортов, беспокоился, что такое количество шоколада может вызвать тошноту, и вышел посмотреть на заказчика, чтобы убедиться, что это не шутка.

Чэн Фэнтай, глядя на торт, тоже понял, что он слишком простой, и Шан Сижуй наверняка скажет, что это несерьёзно. Подумав, он нашёл решение. Он вытащил красную розу из вазы на столе, разбросал лепестки по тарту, и коричневый шоколад в сочетании с ярко-красными лепестками выглядел довольно гармонично. Чэн Фэнтай заметил значок на груди повара, блестящий и с выгравированными буквами, и, недолго думая, снял его и вставил в центр торта. Этот значок, видимо, был символом чести среди поваров, но Чэн Фэнтай, выглядевший богатым и влиятельным, не вызвал возражений. Повар лишь с лёгкой болью в сердце наблюдал, как Чэн Фэнтай дал ему дополнительные деньги и сказал:

— Сделай себе новый позолоченный значок. Мне этот нужен для срочного дела!

После чего он сам взял торт и велел Старине Гэ мчаться к дому Шанов.

<http://bllate.org/book/15435/1368602>